

Волокита с Волочковой

В производственном конфликте балерины с театром виновато российское трудовое законодательство

**Майя Крылова,
Григорий Заславский**

Дирекция Большого театра распространила официальное заявление, в котором указано: руководство театра не намерено менять свое решение в отношении увольнения Анастасии Волочковой, поскольку акт федеральной инспекции Министерства труда о незаконности ее увольнения носит лишь рекомендательный характер. Руководство театра обращается в Минтруда и Генеральную прокуратуру «за разъяснениями по вопросу соблюдения законодательства, регулирующего отношения между работодателем и работниками творческих профессий в соответствии с нормами нового Трудового кодекса». Это ответ ГАБТа на письмо от 25 сентября, в котором федеральная инспекция министерства раскритиковала увольнение Волочковой. Министр труда Александр Починок тогда публично высказался о «грубом нарушении Трудового кодекса». (В ответ на это министр культуры Михаил Швыдкой пожурил коллегу по министерскому портфелю за некорректное вмешательство во внутренние дела Большого. Ну кто еще смог бы заставить двух федеральных министров публично обсуждать трудовой конфликт танцовщицы?)

На заявление дирекции ГАБТа Волочкова отреагировала незамедлительно. И Интерфакс тут же распространил ее обещание подать в суд на гендиректора театра Анатолия Иксанова: «Иск будет большой. Я намерена потребовать компенсацию за причиненный мне моральный ущерб, за ущерб моей профессиональной репутации, который нанесли мне публичные обсуждения моего роста, веса, распространение обо мне ложной информации». Поговаривают, что все вместе балерина собирается оценить в миллион долларов. По нашей информации, после увольнения из Большого Волочкова получила предложение сразу от нескольких именитых адвокатов, готовых за «символическое вознаграждение» побороться за восстановление балерины на работе. Один из них в беседе с корреспондентом «НГ» сказал, что у него нет сомнений в победе Волочковой, если она согласится принять участие в такой тяжбе.

Получается уже не конфликт, а юридическая поэма с продолжением, которое следует. Попробуем в этой поэме разобраться. Есть две причины, и обе уважительные, по которым театру было трудно абсолютно корректно уволить Волочкову. Она обвиняет ГАБТ в том, что ее не предупредили, как положено по закону, за три дня до растор-

жения контракта, о том, что театр не хочет этот контракт продлевать. На самом деле театр пошел на такое не от юридической неграмотности, а по другой причине — Анастасию до последнего момента вообще не собирались увольнять, еще с лета ей ставили в сентябрьскую афишу спектакли, хотя проблема с партнером Волочковой возникла не в один день. Стороны вели переговоры вплоть до 16 сентября. Подписанный в тот день приказ об увольнении — вынужденный шаг руководства Большого, и вынудила театр к этому поступку сама Волочкова, которая ни в какую не захотела подписать новый контракт на предложенных ГАБТом условиях.

Есть еще одна, и, собственно, главная причина, по которой Большой театр не может уволить Волочкову. Именно об этой ситуации напомнил г-н Починок, и как раз по этому вопросу ГАБТ намерен обратиться в компетентные инстанции за разъяснениями. Театр вообще не может уволить никого из артистов труппы, будь то потерявший голос певец или захромавшая на обе ноги балерина. Для такого вывода достаточно внимательно прочитать Трудовой кодекс РФ. Статья 59-я гласит, что с «творческими работниками театров... участвующими в создании или исполнении про-

изведений искусства», срочные трудовые договора (в народе именуемые контрактами. — «НГ») заключаются «в соответствии с перечнями соответствующих профессий, утверждаемых правительством РФ».

Но официально утвержденный перечень творческих профессий до сих пор не существует, поэтому статья не работает и все «контрактники» на самом деле — обыкновенные госслужащие. Уволить их можно только за систематические прогулы или за появление на работе в нетрезвом виде. Ни того, ни другого за Волочковой замечено не было.

Театр поставил себя в непростую ситуацию. Статья 58-я Трудового кодекса гласит: трудовые договоры могут заключаться как на неопределенный, так и на определенный срок (Волочкова ранее имела как раз такой годовой контракт). Но в случае, если ни одна из сторон не потребовала расторжения срочного трудового договора в связи с истечением его срока, — договор считается заключенным на неопределенный срок. Что на практике означает: если г-же Волочковой повезет, она, возможно, будет числиться листочкой Большого до пенсии. Будет ли она танцевать в балетах театра? Об этом сегодня разговор не идет. ■